

Глава 20. Соседи по комнате

Прямая трансляция оборвалась на самом интересном месте.

Момент, когда Фан Цзинно оттолкнул Гу Цзиньчэна, был запечатлен камерами со всех ракурсов, и хэштег #НевоспитанностьФанЦзинно молниеносно взлетел на вершину рейтинга, отмеченный зловещим символом «взрыв».

Этот инцидент стал неопровержимым доказательством того, что слухи об их вражде — чистая правда.

Даже в рамках шоу, посвященного романтическим отношениям, атмосфера между ними была настолько наэлектризована, что ни о каком сближении не могло быть и речи.

Эта ситуация, как ни странно, принесла облегчение фанатам обоих артистов, и без того напряженное противостояние вспыхнуло с новой силой.

Поклонники Гу Цзиньчэна язвили, что у «избалованного сына богачей слишком много гонора», в то время как фанаты Фан Цзинно парировали, обвиняя Гу Цзиньчэна в «лицемерии и притворстве». Новый виток фанатской войны, подобно лесному пожару, охватил все социальные сети: атаки на комментарии, ответные чистки, взаимные оскорбления — калейдоскоп сетевых баталий сбивал с толку даже случайных наблюдателей.

Тем временем официальный аккаунт шоу «Настоящие друзья», пользуясь моментом, опубликовал пилотный выпуск с подписью:

□В суете современной жизни у молодых людей почти не остается времени, чтобы остановиться и поговорить по душам.

На этот раз «Семья настоящих друзей» начинает свой путь с чистого листа, возвращаясь к истокам — к простой деревенской жизни. Шесть звезд шоу-бизнеса поселятся в нашем уютном домике. Встречайте: @ГуЦзиньчэн1023, @ФанЦзиннопиопио, @ЦзиньЖэнь(БогПесни), @ЧжэньЦинъянь, @ОсеннийДождь, @МалышЛиньСтарается (порядок не имеет значения).

Добро пожаловать в «Настоящие друзья»! Найдите свою идеальную вторую половинку~

Кроме того, наше «Детективное агентство» приглашает шесть преданных фанатов, которые будут наблюдать за своими кумирами и пытаться разгадать хитросплетения их отношений. Самый проницательный детектив получит таинственный приз. Спешите принять участие!□

Популярность шоу била все рекорды. Не прошло и трех минут после публикации, как под постом появилось более миллиона комментариев.

Разумеется, большая их часть была гневной.

Кто-то обвинял съёмочную группу в намеренном раздувании скандала, кто-то язвил, что состав участников больше походит на «встречу заклятых врагов», а кто-то и вовсе предлагал переименовать шоу в «Настоящие недруги».

С тех пор как было объявлено об участии Фан Цзинно и Гу Цзиньчэна, программа прописалась в топе новостных лент, причем каждый раз — в разделе скандалов.

Со временем фраза «„Настоящие друзья“ снова в трендах» превратилась в интернет-мем, и

пользователи сети ежедневно ждали новостей об очередном конфликте между двумя звездами.

Более того, в официальном анонсе порядок упоминания гостей был выбран не случайно.

Хоть в скобках и значилось «порядок не имеет значения», в фан-сообществе это негласное правило было хорошо известно и называлось «подавлением по рангу».

В мгновение ока хэштег #ГуЦзиньчэнПодавляетФанЦзинно взлетел в топ.

Поклонники Гу Цзиньчэна сочли это «заслуженным», в то время как фанаты Фан Цзинно в ярости обвиняли съемочную группу в «предвзятости». Спор под хэштегом разгорелся нешуточный.

Будь у Фан Цзинно сейчас телефон, он бы, несомненно, пришел в ярость и, возможно, даже бросился бы на Гу Цзиньчэна с кулаками.

Но сам виновник переполоха, лишенный телефона, пребывал в блаженном неведении. Он сидел на корточках в углу кухни и пытался вгрызться в кусок старого вяленого мяса, который где-то раздобыл.

Мясо было твердым, как камень. Провозившись с ним добрую минуту и не откусив ни кусочка, он с досады засунул в рот весь ломоть, но тут же скривился от чудовищной солености. Его блестящие глаза забегали по сторонам в поисках воды, как вдруг его взгляд упал на что-то прямоугольное, просунутое в щель под входной дверью. Он тут же встрепенулся и громко воскликнул:

— Эй, идите сюда, смотрите!

— Карточка с заданием.

Ли Линьлинь, как ведущий, отреагировал первым. Профессиональным чутьем он понял, что к чему, подошел, поднял карточку и, мгновенно переключившись на поставленный дикторский голос, начал выразительно читать:

— Добро пожаловать в живописную деревню Мечты и Помело... За первый день вы, вероятно, уже успели проникнуться неповторимой атмосферой этих мест...

Пока Ли Линьлинь читал, Фан Цзинно не сидел сложа руки.

Он на цыпочках подкрался к двери, приоткрыл узкую щель и, вытаращив глаза, принялся вслушиваться в звуки снаружи. Его голова поворачивалась из стороны в сторону, следуя за источником шума, а все его внимание было приковано к палатке режиссерской группы за домом. Он отчаянно пытался разглядеть Цюй Минси.

В конце концов, главной причиной его участия в шоу было желание произвести на знаменитого режиссера хорошее впечатление.

Но с момента приезда прошел уже целый день, а он так и не увидел даже тени Цюй Минси, и от этого на душе скребли кошки.

От этих мыслей его красивые брови сошлись на переносице, а губы обиженно надулись.

Гу Цзиньчэн, стоявший в паре шагов от него, не упустил ни одной детали этой сцены, и его взгляд помрачнел.

Он вдруг осознал, что сегодня совершенно упустил из виду тот факт, что они с Фан Цзинно не просто заклятые враги, но и прямые конкуренты.

Фан Цзинно лишь казался беспечным и взбалмошным, на деле же он оказался хитрым стратегом, который лишь притворялся простаком.

Особенно его впечатляющее выступление у плиты — это заставило Гу Цзиньчэна почувствовать укол тревоги.

Похоже, он его недооценил.

Глядя на спину Фан Цзинно, Гу Цзиньчэн ощутил прилив азарта.

Тем временем Фан Цзинно, так никого и не высмотрев, разочарованно обернулся и наткнулся на тяжелый, пронзительный взгляд Гу Цзиньчэна — взгляд, полный неприкрытого честолюбия и какой-то хищной жадности. Его словно током ударило.

«Спасите! Здесь кто-то домогается взглядом! Кто-нибудь, остановите его!!!» — мысленно завопил Фан Цзинно.

Он тут же скрестил руки на груди, принимая оборонительную позу, и, подволакивая ноющую ногу, со всех сил отскочил в самый дальний угол, словно спасаясь от чумы. Он был готов провести между ними демаркационную линию.

Гу Цзиньчэн: «?»

Что это за спектакль?

В этот момент Ли Линьлинь как раз закончил читать:

— Деревня Мечты и Помело таит в себе еще много интересного, но об этом мы расскажем вам завтра. А сейчас — задание на сегодня: распределение комнат. Правило простое: кто первый пришел, тот и выбирает. Первым гостем, ступившим во двор нашей виллы, стала Чжань Циньянь, за ней последовали Цю Юй, Ли Линьлинь, Цзинь Жэнь, Гу Цзиньчэн и, наконец, Фан Цзинно. Прошу вас выбрать комнаты в указанном порядке. Надеемся, первая ночь в деревне принесет вам только сладкие сны!

При этих словах Фан Цзинно тут же взорвался. Он подпрыгнул на здоровой ноге и закричал:

— Какого черта? Почему?! Мы с Гу Цзиньчэном приехали одновременно! Почему я последний?!

Цю Юй робко подняла руку и тихо пояснила:

— Цзинно-гэ, по правилам нужно было именно ступить во двор, а ты... кажется, так и не коснулся земли ногами...

Ее слова заставили Фан Цзинно осесть.

Гу Цзиньчэн холодно усмехнулся:

— Не обращайтесь на него внимания, выбирайте.

Чжань Циньянь, как всегда, была решительна.

— Я беру первую комнату на втором этаже.

— Тогда я вторую, — тут же подхватила Цю Юй.

— Я — третью, — сказал Ли Линьлинь.

— А я — четвертую, — подытожил Цзинь Жэнь.

Фан Цзинно, опомнившись, отчаянно закричал:

— А я?! Где буду жить я?!

Ли Линьлинь стоял у окна, из которого виднелся сарай с тускло горевшей лампочкой. В его голове промелькнула шальная мысль, и он, не подумав, брякнул:

— А в сарае, кажется, можно жить...

Но тут же осекся и прикрыл рот рукой, мысленно себя ругая:

«Наглец! Посмел предложить его высочеству жить в сарае! Да он же сейчас все тут разнесет!»

И его опасения были не напрасны.

Фан Цзинно картинно прислонился к двери и надулся.

— Я там жить не буду. Разве это место для людей?

Цю Юй поспешила его успокоить:

— Цзинно-гэ, может, сходим посмотрим? Вдруг там все не так уж и плохо!

После долгих уговоров Фан Цзинно нехотя согласился.

Он попытался переступить порог, но травмированная лодыжка предательски подвернулась, и он чуть не упал, в последний момент успев ухватиться за дверной косяк.

За день нога разболелась еще сильнее. Каждый шаг отдавался острой болью, а на лбу выступила холодная испарина.

Остальные пятеро уже направились к сараю. Стиснув зубы, Фан Цзинно, хромя, поплелся за ними.

Оказалось, что сарай был не просто сараем, а отдельной небольшой пристройкой.

Внутри стояла широкая двуспальная кровать, застеленная выцветшим синим клетчатым бельем. На стене висело зеркало с облупившейся краской, а в углу примостился каменный столик с двумя шаткими стульями. Больше в комнате не было ничего.

Помещение, конечно, не было развалюхой, и постельное белье выглядело чистым, но от всего пространства веяло какой-то необъяснимой ветхостью.

Словно... съемочная площадка для фильма ужасов. От этого становилось не по себе.

— Как... уединенно... — сглотнув, пробормотала Цю Юй, тщетно пытаясь подобрать слова, чтобы хоть как-то похвалить это место.

Чжань Цинъянь окинула взглядом два стула у стола, затем перевела взгляд с Фан Цзинно на Гу Цзиньчэна и обратно, после чего без обиняков отрезала все пути к отступлению:

— Вы двое будете жить здесь.

Для Фан Цзинно это стало последней каплей.

Но еще хуже, чем перспектива жить в сарае, была мысль о том, что ему придется делить его с Гу Цзиньчэном.

Это что, какой-то тест на выносливость?!

Съемочная группа определенно в сговоре с Гу Цзиньчэном!

— Я хочу поменяться! Я не буду здесь жить! — Фан Цзинно в отчаянии посмотрел на остальных. Весь его боевой настрой испарился, уступив место обиде и боли в ноге.

— Я точно не меняюсь, — отрезал Цзинь Жэнь.

Ли Линьлинь открыл было рот, но промямлил:

— Я...

Цзинь Жэнь толкнул его локтем, и тот виновато закончил:

— Прости... я тоже не хочу...

Сердце Фан Цзинно ухнуло вниз. Он с надеждой посмотрел на девушек...

Цзинь Жэнь презрительно хмыкнул:

— Только не говори, что ты собираешься просить девушек уступить тебе комнату? Тебе сколько лет, ты все еще маменькин сынок?

Он оглядел комнату и, словно пугая ребенка, добавил:

— Здесь такая тяжелая энергетика, как раз твоя мужская сила пригодится, чтобы ее разогнать.

С этими словами Цзинь Жэнь подмигнул Фан Цзинно и, увлекая за собой остальных, вышел. Их шаги быстро затихли в коридоре.

Фан Цзинно остался один на один с этой жуткой комнатой. Бумажные створки окна завывали на ветру, и он невольно поежился.

Он медленно обернулся.

Гу Цзиньчэн, неизвестно когда, уже успел сесть на край кровати. Он сидел спиной к свету, его профиль тонул в полумраке, а взгляд, глубокий и темный, как у призрака, был неотрывно устремлен на него.

А-а-а, так еще страшнее